

**Взаимосвязь уровня тревожности и прогностической компетентности
детей-сирот младшего школьного возраста**
*The relationship of anxiety level and prognostic competence of children-orphans
of primary school age*

Артищева Л.В., Латиева А.И. (Казань)
Artishcheva L.V., Latieva A.I.

Аннотация

В последнее время исследование феномена антиципации в различных отраслях психологии набирает всё большую популярность. На настоящий момент сформировано большое количество научных подходов к изучению антиципационной состоятельности человека в различных видах деятельности, на разных возрастных этапах. Однако до сих пор остается открытым вопрос о специфике антиципации детей-сирот, проживающих в условиях родительской депривации. В данной статье представлены результаты исследования взаимосвязи прогностической компетентности и уровня тревожности детей-сирот младшего школьного возраста.

Ключевые слова

Антиципация, тревожность, дети-сироты, прогностическая компетентность, младший школьный возраст.

В повседневной жизни современный человек каждый день сталкивается с целым рядом стрессогенных ситуаций. В связи с чем повышается нагрузка на механизмы, позволяющие разрешать проблемные ситуации и предвосхищать их появление. В психологической литературе к настоящему времени имеется большое количество работ, посвященных изучению антиципации как в норме (Е.А. Сергиенко, Б.Ф. Ломов, И.М. Фейгенберг, П.К. Анохин), так и в патологии (Д.Н. Меницкий, В.В. Гульдман) [20]. Существует большое многообразие научных подходов к изучению феномена антиципации на разных возрастных этапах, в различных видах деятельности: психофизиологический подход (И.П. Павлов, П.К. Анохин, А.Н. Бернштейн) [1,2]; структурно-уровневый (Е.Н. Сурков, Б.Ф. Ломов) [2,11]; деятельностный (А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский) [2,4]; клинический (В.Д. Менделевич, И.М. Фейгенберг, А.И. Ахметзянова) [2,13]; генетический (Л.А. Регуш, Е.А. Сергиенко) [2, 16].

Антиципация включает в себя разработку человеком стратегии собственного поведения в той или иной ситуации. Согласно Б.Ф. Ломову, уже в начале любой деятельности у человека имеется мысленная модель ожидаемых результатов в форме осознаваемого или неосознаваемого представления. Антиципационный механизм обеспечивает формирование цели, планирование и программирование поведения и деятельности, он включается в процессы принятия решения, коммуникативные акты. В связи с чем, можно выделить следующие основные функции антиципации: когнитивная, регулятивная, коммуникативная [3,18].

Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков, в рамках структурно-уровневого подхода к изучению проявлений антиципации, выделяют несколько уровней прогнозирования: субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, уровень представлений, речемыслительный [11].

Е.А. Сергиенко, как представитель генетического подхода в своих работах отразила закономерности развития прогностической способности в раннем онтогенезе человека. Как отмечает автор, уже на 6 месяце ребенок демонстрирует элементарные формы антиципации, проявляющиеся в избирательности восприятия при отражении воздействий внешней среды, а также в пространственно-временном упреждении событий при взаимодействии с предметным и социальным окружением [17].

Согласно трудам Г.К. Лысюк, способность к целеполаганию возникает у ребенка к 2-3 годам [12]. Исследования Л.А. Регуш, Л.И. Переслени, И.Н. Кондратьевой свидетельствуют о том, что прогнозирование для регуляции собственного поведения и принятия решений начинает развиваться в возрасте 6-7 лет. В 8 лет дети способны осуществлять оценку вероятности различных факторов, в 9 – устанавливать причинно-следственные связи и следовать своему плану, удерживая его в уме [9,14,15]. По мнению Г.К. Ушакова, при нормативном развитии механизмы антиципации формируются к 11-13 годам. Благодаря антиципации ребенок школьного возраста становится способен контролировать свою учебную деятельность, его психические процессы, связанные с функцией сознания, приобретают качественные изменения, процесс общения также сопровождается прогнозированием действий и поступков окружающих [20]. Способность к прогнозированию является важным психологическим механизмом, обеспечивающим адекватность поведения человека. Субъективный прогноз является важнейшим фактором в организации поведения.

Таким образом, анализ проблемы антиципации в онтогенезе позволяет утверждать, что формирование антиципации в процессе индивидуального развития человека осуществляется по всем общим законам созревания психики, пронизывает все уровни психического отражения действительности. Антиципация в ходе онтогенеза человека постепенно расширяется и усложняется, проявляясь в различных формах. Возникает как интегральный процесс, который формируется в реальной деятельности человека и является одним из важнейших механизмов регуляции деятельности.

У детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, антиципационные способности обладают своеобразием, обусловленной индивидуально-личностными особенностями, свойственными детям-сиротам. Изучение специфики антиципации детей-сирот младшего школьного возраста предоставляет возможность раскрыть особенности их прогностической компетентности, ее взаимосвязь с такими индивидуально-личностными особенностями, как уровень тревожности, свойственной детям, находящимся в условиях семейной депривации.

Младший школьный возраст – переходный этап становления дошкольника в качестве субъекта учебной деятельности. Данный возрастной этап

характеризуется качественными изменениями психических процессов, становлением высших психических функций и развитием функций сознания. Данные изменения, согласно мнениям Т.Б.Булыгиной, Н.Ю.Флотской, создают необходимые условия для формирования процессов антиципации [2,5].

В настоящее время статистические данные указывают на неуклонный рост числа детей, оставшихся без попечения родителей вследствие целого ряда тех или иных причин. Ранняя психическая депривация одной из базовых человеческих потребностей в любви, принятии и уважении становится тем фактором, который обуславливает становление личности детей-сирот. Как правило, блокировка данной потребности приводит к разнообразным негативным последствиям, негативно отражаясь на личностном развитии ребенка. В связи с чем, для детей-сирот является характерной обедненность эмоциональных переживаний, неспособность распознавать и тонко дифференцировать собственные чувства, а также чувства других людей [8,10].

Также исследования отмечают преобладание у детей, проживающих в детских домах, негативных эмоций над положительными. Для воспитанников детских домов характерно рассогласование между общей характеристикой себя и преобладающими, наиболее часто переживаемыми ими эмоциями. Данная особенность выражается в утверждении детьми, что чаще всего они веселые или добрые, которое в то же время сопровождается подробным описанием своей злости, стыда, обиды, затруднениями при описании радости и гордости. Из чего можно заключить, что злость и обида – наиболее знакомые состояния для детей, проживающих в учреждениях интернатного типа, которые проявляются по отношению к родителям, учителям, воспитателям, другим детям и выражаются в различных агрессивных действиях [6,10].

Депривация потребности в уважении и любви приводит к формированию у детей, лишенных родительской заботы, низкого уровня самооценки и самоуважения, обуславливает возникновение у воспитанников таких черт личности, как эмоциональная холодность, эмоциональная черствость, неспособность к эмпатии, эгоцентризм, несформированность базовых представлений о добре и зле [6].

Для детей, воспитывающихся в детских домах, характерны искажения в общении, проявляющиеся, с одной стороны, в обостренной потребности во внимании, ласке, положительных эмоциональных контактах, с другой стороны – неудовлетворенность этой потребности ввиду малого количества обращений взрослых к детям (в 4-6 раз реже, чем к сверстникам, живущим в семье), эмоциональная бедность этих обращений, однообразие их содержания, в основном направленное на регламентацию поведения, частая сменяемость взрослых, которые взаимодействуют с детьми, перевод воспитанников из одной группы в другую, из одного учреждения в другое [7,10].

Данные затруднения во взаимодействии со взрослыми и сверстниками, в свою очередь, могут оказывать негативное влияние на аффективную сферу детей-сирот и выражаться в повышении индекса тревожности, эмоциональных срывах при затруднениях при выполнении каких-либо заданий, повышенной чувствительности к замечаниям, страхе перед оценочной ситуацией. Для

младших школьников, воспитывающихся в детских домах, характерны два ведущих симптомокомплекса – «тревога по отношению к взрослым» и «враждебность по отношению к взрослым» [10].

Первый симптомокомплекс отражает беспокойство, неуверенность ребенка в том, интересуется ли им воспитатель, принимает ли его, любит ли. Второй симптомокомплекс свидетельствует о различных формах неприятия ребенком взрослых, и может являться началом враждебности, депрессии, агрессивности, асоциального поведения.

Таким образом, в общении детей, проживающих в учреждениях интернатного типа, можно выделить два ключевых момента: напряженность данной потребности, с одной стороны, и неразвитость, примитивность форм общения, с другой. Об этом же свидетельствуют вышеописанные симптомокомплексы, т.е. тревожность говорит о неудовлетворенности потребности в принятии со стороны взрослого, а враждебность – о неадекватности форм взаимодействия с взрослым.

В связи с выше сказанным нами определена цель исследования – выявить уровень и содержание тревожности детей, находящихся в условиях семейной депривации, а также изучить характер взаимосвязи уровня тревожности и антиципационной состоятельности детей-сирот младшего школьного возраста.

Организация исследования

В исследовании приняли участие дети, воспитывающиеся в детском доме, в возрасте от 7 до 10 лет. Для изучения взаимосвязи уровня тревожности и прогностической компетентности были использованы следующие методики: «Угадайка» (Л.И.Переслени; В.Л. Подобед); Способность к прогнозированию в ситуациях потенциального или реального нарушения социальной нормы; Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса; Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен).

Анализ полученных результатов позволил выявить количественно-качественные характеристики антиципационной деятельности детей, проживающих в учреждениях интернатного типа, а также их взаимосвязь с уровнем тревожности.

Таблица 1.

Выраженность характеристик антиципационной деятельности, уровня тревожности детей-сирот младшего школьного возраста

№ испытуемого	Название шкал	Ошибки предсказания	Ошибки отвлечения	Уровень тревожности	Уровень общей школьной тревожности
1		10,5	6	42	8
2		14,5	7,5	57	16
3		10	4	64	10
4		2	0	64	4
5		4,5	2,5	57	3
6		23	10	35	8

7	7	0	57	11
---	---	---	----	----

Дети младшего школьного возраста, проживающие в детском доме, демонстрируют среднюю скорость прогнозирования и распределения произвольного внимания. У 43 % детей процессы регуляции и устойчивости произвольного внимания сформированы в соответствии с нормативным диапазоном, для остальных испытуемых характерны трудности поддержания стабильного уровня деятельности. 70% детей имеют высокий уровень тревожности.

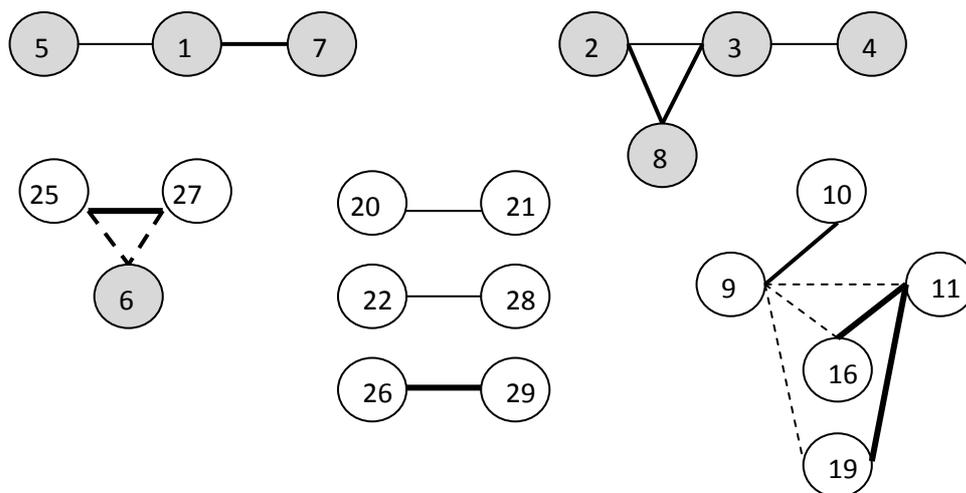

Рисунок 1. Взаимосвязь тревожности с прогностической способностью

Условные обозначения: — прямая связь между показателями, ---- обратная связь между показателями; — связь на уровне значимости $p \leq 0,05$; — связь на уровне значимости $p \leq 0,01$; — связь на уровне значимости $p \leq 0,001$.

Показатели методики диагностики уровня школьной тревожности Филлипса: 1 – общая школьная тревожность, 2- переживание социального стресса, 3 – фрустрация потребности в достижении цели, 4 – страх самовыражения, 5 – страх ситуации проверки заданий, 6 – страх несоответствия ожиданиям окружающих, 7 – низкая физиологическая сопротивляемость стрессу, 8 – проблемы и страхи в отношении с учителями;

Показатели методики исследования особенностей прогностической деятельности «Угадайка»: 9 – количество ошибок, 10 – ошибки отвлечения;

Показатели методики исследования прогностической способности «Способность к прогнозированию в ситуациях реального или потенциального нарушения социальной нормы»: 11 – общий уровень прогностической способности, 16 – отношение к болезни, 19 – внеучебные ситуации, 20 – оценка рисков возникновения девиаций, 21 – просоциальное/асоциальное поведение, 22 – зрелость/инфантильность стратегии прогнозирования, 25 – вариативность/инвариативность прогнозирования, 26 – детализация/обобщенность прогнозирования, 27 – широта/узость социального интеллекта, 28 – рациональность/нерациональность прогнозирования, 29 – максимум/минимум вербализации прогнозирования.

Наиболее выраженные корреляции наблюдаются между такими показателями, как общий уровень прогностической способности и способность к прогнозированию во внеучебных ситуациях, в ситуации болезни, детализированность, вариативность прогноза, широта социальных связей,

вербализация прогноза. Данные результаты свидетельствуют о том, что воспитанники детского дома демонстрируют высокий уровень развития прогностической способности во внеучебных ситуациях, а также в ситуациях болезни. Помимо этого стоит отметить, что чем шире социальный контекст прогноза испытуемых, тем более вариативными являются их прогнозы относительно тех или иных ситуаций, а уровень вербализации прогноза (максимальны/минимальный) зависит от детализированности прогноза.

При корреляционном анализе полученных данных были выявлены взаимосвязи значимостью $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,001$ между характеристиками прогностической деятельности детей-сирот и уровнем их тревожности. Показано, что чем выше уровень общей школьной тревожности, тем ниже физиологическая сопротивляемость стрессу. Переживания социального стресса, фрустрация потребности в достижении успеха у детей-сирот обусловлены наличием проблем и страхов в отношениях с учителями. Между показателями *страх несоответствовать ожиданиям окружающих* и *вариативность прогноза, широта социального контекста* выявлена обратная корреляция, что говорит о том, что чем менее у ребенка выражен страх несоответствовать ожиданиям окружающих, тем более вариативными являются даваемые им прогнозы, тем шире социальный контекст прогнозов. Также скорость прогнозирования детей сирот напрямую обусловлена количеством ошибок отвлечения, т.е. чем меньше ошибок, тем более высокой является скорость прогнозирования ребенка.

Наиболее слабые прямые корреляционные связи были обнаружены между показателями общей школьной тревожности, переживанием социального стресса, фрустрация потребности в достижении успеха, страха самовыражения, страха ситуаций проверки знаний, риском возникновения девиаций, просоциальным поведением, зрелыми стратегиями прогнозирования. Помимо этого были выявлены обратные корреляции между количеством ошибок прогнозирования, отношением к болезни, общим уровнем прогностической способности. Данные результаты свидетельствуют о том, что общая школьная тревожность имеет прямую взаимосвязь со страхом проверки знаний; фрустрация потребности в достижении успеха детерминирует переживание социального стресса испытуемыми, страх самовыражения. Стоит отметить, что обратные корреляции между показателями говорят о том, что большое количество ошибок прогнозирования связано с низким уровнем прогностической способности во внеучебных ситуациях, ситуациях болезни.

Таким образом, опираясь на вышеизложенные результаты можно сделать вывод, что уровень развития прогностической способности детей-сирот младшего школьного возраста, вариативность прогнозов, широта их социального контекста в большей степени находится во взаимосвязи со страхом несоответствовать ожиданиям окружающих людей. То есть большая выраженность данного страха, связанной с ним тревоги обуславливает более низкий уровень развития прогностической способности.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-01012 «Субъективный опыт психических состояний в ситуации прогнозирования жизнедеятельности».

Литература:

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.
2. Ахметзянова А.И. Специфика антиципации младших школьников в условиях дефицитарного дизонтогенеза / А.И.Ахметзянова //Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. - 2017. - № 56 (7). – С. 268-280.
3. Ахметзянова А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения//Гуманитарные и социальные науки.- Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2015.- №3.-233-249.
4. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение/ А.В.Брушлинский.–М.: Знание, 1983.–96 с.
5. Булыгина Т.Б., Прогнозирование в учебной деятельности и нравственном поведении младших школьников / Т.Б. Булыгина. - СПб., 1996. – 90 с.
6. Ветошкина С. А. Особенности эмоциональной сферы у детей-сирот [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 15—25.
7. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития //под ред. Е.А. Стребелевой. – М.: Полиграфсервис, 2004. – 336с.
8. Дубровина И.В. Психическое развитие воспитанников детского дома/ И.В. Дубровина, А.Г.Рузская.–М.: Просвещение,2005. – 157с.
9. Кондратьева И.Н. Планирование своей деятельности младшими школьниками / И.Н. Кондратьева // Вопросы психологии. – 1990. - № 4. – С. 47-55.
- 10.Конева О.Б. Психологические особенности социально-эмоциональных нарушений личности детей-сирот // Журнал «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология», 2009, №6, с. 59-65.
- 11.Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности/ Б.Ф.Ломов, Е.Н.Сурков. М., 1980.
- 12.Лысюк Г.К. Эмпирическая картина становления продуктивного целеполагания у детей 2-4 лет / Г.К. Лысюк // Вопросы психологии. – М., 2000.- № 1. – С. 58-67.

13. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза / В.Д. Менделевич // Психологический журнал. – 1996. № 4. – С. 107–114.
14. Переслени Л.И. Исследование прогностической деятельности для характеристики уровня умственного развития / Л.И. Переслени, В.Л. Подобед // Вопросы психологии. – 1976, - №2. – С. 115-123.
15. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: способность ее развития и диагностика / Л.А. Регуш. – Киев, 1997. – 88с.
16. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего/ Л.А. Регуш. – СПб.: «Речь», 2003.- 352с.
17. Сергиенко Е.А. Антиципация как принцип психического развития / Е.А. Сергиенко – М., 1997 – 198с.
18. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд/ Е.А. Сергиенко. — М.: Институт психологии РАН, 2006. — 464 с.
19. Сумина Н.Е. Взаимосвязь антиципационной состоятельности и личностных свойств.: Автореф. дис. ... канд.психол.наук/ Н.Е.Сумина. – Казань, 2008. – 23 с.
20. Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства/ Г.К.Ушаков- 2-е изд. М.: Медицина, 1987. - 304 с.